

Хуан Сяодоу глаза расширились ещё больше. Чёрт, я хотел свалить вину, но почему все появляются один за другим? Неужели придётся свалить на тётю Хэ? Она здесь? Он оглянулся и увидел тётю Хэ, стоящую на кухне и улыбающуюся ему.

Хэ Чжаньянь с чайником стояла на балконе.

Вся семья наблюдала за Хуан Сяодоу, который, сидя на полу, бесстыдно сваливал вину на других.

— Продолжай выдумывать!

Хэ Чжаньшу стоял непоколебимо, ожидая, когда Хуан Сяодоу продолжит свои оправдания, чтобы посмотреть, как он выкрутится.

Хуан Сяодоу быстро сообразил и слабо приложил руку ко лбу.

— Я выпил поддельный алкоголь, и мне стало плохо! Я сделал что-то неподобающее. Прости меня.

— Хм, лучше бы ты сказал, что отравился едой.

— А, точно! Вчера на столе был ядовитый гриб! Я его съел!

Ядовитый гриб, если его не приготовить, может вызвать галлюцинации: увидишь драконов, гномов, эльфов, летающих вокруг!

Хуан Сяодоу продолжил своё шутовство. Он схватил Хэ Чжаньшу за штанину и потряс её.

— Я виноват, действительно виноват, не злись на меня!

— Следующая фраза будет: «В следующий раз я снова сделаю».

Хуан Сяодоу сжал губы. Да, он снова сделает!

Хэ Чжаньшу знал его как свои пять пальцев.

— Иди в угол стоять. Чжаньянь, зажги благовоние. Когда оно догорит, можешь садиться за стол.

Хэ Чжаньшу не стал больше с ним разговаривать. Этого сорванца нужно проучить. Пьёт, пьёт,

а сам не знает меры! Не боишься отравиться?

Он взял с полки вазу с глазурью «тяньбай» и поставил её на голову Хуан Сяодоу.

— Если разобьёшь, заплатишь. Это антиквариат, сам оцени, сможешь ли компенсировать.

— Брат Чжаньшу!

— Стой смирно и признавай свою вину. Убери руки, не вытирай слюну в уголках глаз, притворяясь, что плачешь! Послушай меня внимательно, признай вину, не шали больше и не пей. Если всё сделаешь правильно, я подарю тебе эту вазу!

Хэ Чжаньшу шлёпнул Хуан Сяодоу по руке. Малый тайком мазал слюну на глаза, чтобы казаться плачущим!

Хуан Сяодоу, услышав, что может получить ценный антиквариат, моментально встал у стены, поставив вазу на голову, и выпрямился, как сосна.

— Какая жадность! — Хэ Чжаньшу закатил глаза и ущипнул его, заставив Хуан Сяодоу скривиться, но тот не отпустил вазу.

Семья Хэ смеялась. Хуан Сяодоу был слишком шустрым, и его нужно было проучить.

— Время горения благовония долгое. Давай, пусть будет половина.

Дедушка Хэ вступился за него. Он указал на Хуан Сяодоу:

— В следующий раз будь послушнее, иначе мы не сможем тебя защитить.

Небольшое наказание, чтобы он запомнил урок.

Хуан Сяодоу сладко улыбнулся:

— Дедушка, ты лучший!

— Брат, нужно купить корм для собаки, консервы, будку, игрушки для зубов.

— Хорошо.

Хэ Чжаньшу взял кошелек и указал на Хуан Сяодоу.

— Никто ему не помогает! Если не будешь слушаться, я тебя отлуплю!

Он бросил Хуан Сяодоу предупреждающий взгляд, и тот остался стоять смирно.

Хэ Чжаньшу взял ключи от машины и вышел. Как только он уехал, тётушка Хэ принесла Хуан Сяодоу табуретку, а Хэ Чжаньянь начала махать веером, чтобы благовоние сгорело быстрее.

— Это жульничество! — возмутился дядя Хэ, старый консерватор. — Если наказали, то наказали, нельзя помогать!

Тётушка Хэ чуть не ударила его ногой. Ты что, не хочешь, чтобы сын заботился о нас? Это просто игра между влюблёнными, а ты всё серьёзно воспринимаешь!

Дядя Хэ, не понимая, за что получил такой взгляд, недоумённо пожал плечами.

— Как ты, Сяодоу, голова болит?

Тётушка Хэ была лучшей свекровью. Она сняла вазу с головы Хуан Сяодоу и потрогала его лоб. Хуан Сяодоу, пользуясь моментом, начал жаловаться.

— Голова кружится.

— Знала бы, что ты не умеешь пить, дала бы тебе сок. Себя измучил и нас всех довёл.

— Тётушка, я виноват, не злитесь на меня!

— Только слова сладкие! Дитя, ты что, глупый? Мне сладко говорить бесполезно, говори сладко Чжаньшу! Если будешь вести себя хорошо, он перестанет тебя ругать. Мы здесь, можем за тебя заступиться, а если нас не будет, у тебя не будет поддержки.

Хуан Сяодоу действительно был не очень умён.

— Если поссоритесь, беги к нам домой.

Дядя Хэ подал ему совет.

— Если он тебя ругает, приходи к нам. Но нужно быть справедливым. Если он ругает тебя без причины, мы его отчитаем. Но если ты первый начал, то мы будем беспристрастны...

— Мы всё равно его отчитаем и встанем на твою сторону!

Тётушка Хэ прервала его. Независимо от причины ссоры, родители должны сначала ругать сына! Встать на сторону невестки, чтобы сгладить конфликт и не допустить его разрастания.

Быть родителями непросто, нужно уметь поддерживать невестку.

Хуан Сяодоу широко улыбнулся. У него была мощная поддержка. Если Хэ Чжаньшу будет его обижать, он просто пожалуется.

— Мама, брат вернулся, Сяодоу, быстрее встань прямо!

Хэ Чжаньянь стояла на страже. Увидев машину брата, все засуетились. Хуан Сяодоу быстро встал смирно, держа вазу, так, чтобы не было видно, что он пил воду и ел фрукты.

— Мы уходим. Чжаньянь гостила здесь несколько дней, сегодня мы за ней приехали.

Собравшись, они решили уйти. Когда Хэ Чжаньшу вошёл, они уже собирались.

— Не ругайте его слишком сильно. Ты женился на нём, а не воспитываешь сына.

Тётушка Хэ смахнула пыль с плеча сына и напомнила.

— Сяодоу, ты тоже не шали, будьте хороши.

— До свидания, тётушка.

— Кстати, Чжаньшу, дедушка десятого числа отправляется на гору Маншань. Отец Сяодоу тоже поедет. Ты поедешь?

Дядя Хэ рассказал Хэ Чжаньшу о планах старого господина Хэ. Поездка на гору Маншань была обязательной, чтобы убедиться, что подделки больше не попадут в антикварную лавку семьи Хэ.

— Я знаю. Я позабочусь о дедушке.

Хэ Чжаньшу провожал семью. Хуан Сяодоу хотел выйти, но получил строгий взгляд и остался стоять в углу.

На пороге лифта ему сказали, чтобы он не был слишком строгим. Когда он сам напивался, его так не наказывали. Да и он не специально напился, просто было немного грустно, а за праздничным столом выпил немного.

Хэ Чжаньшу быстро нажал кнопку лифта, чтобы они ушли, и не вмешивались в их дела.

Хуан Сяодоу изо всех сил дул на благовоние, раздувая щёки, чтобы оно сгорело быстрее. Услышав шаги, он сразу выпрямился.

Хэ Чжаньшу мельком взглянул на послушного Хуан Сяодоу, а тот бросил ему жалобный взгляд.

Он положил купленный корм в миску собаки. Звук корма, ударившегося о металл, привлёк собаку, и она побежала из балкона в гостиную.

Собаку всегда кормил Хуан Сяодоу. Хотя она была бездомной, жители района относились к ней доброжелательно. Хуан Сяодоу всегда носил с собой сосиску, чтобы поделиться с ней.

Собака очень любила Хуан Сяодоу. Увидев, как он стоит в углу с вазой на голове, она, забыв о еде, прыгнула на него, облизывая его лицо и виляя хвостом, выражая свою любовь.

Собака весила не меньше пятидесяти килограммов, это был помесь золотистого ретривера. Её прыжок едва не сбил Хуан Сяодоу с ног, но он изо всех сил держал вазу, которая стояла в целом состоянии.

— Ваза, ваза, ваза!

Хуан Сяодоу закричал, потеряв равновесие. Он крепко обнял вазу, готовясь упасть на плечо.

Хэ Чжаньшу быстро подхватил его за талию.

Хуан Сяодоу, даже оказавшись на грани падения, не отпускал вазу. Даже когда Хэ Чжаньшу обнял его, он продолжал держать её.

Это доказывало, что Хуан Сяодоу любил не Хэ Чжаньшу, а его антиквариат!

Он обнял вазу, как сокровище, и прижался головой к груди Хэ Чжаньшу.

Ноги подкашивались, и он нуждался в поддержке, чтобы стоять!

<http://bllate.org/book/15289/1350809>